

Ежедневно на радио «Вера» священники комментируют тот отрывок Писания, который читается в храме. Журнал «Фома» публикует текстовую версию выпусков «Евангелия дня», а послушать программу можно на сайте radiovera.ru

Зачем Сам Бог просил, чтобы Его крестили?

13. Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него.
14. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?
15. Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда *Иоанн* отпускает Его.
16. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.
17. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

Евангелие от Матфея, глава 3

Комментирует
протоиерей
Павел Великанов:

Нет ничего удивительного в том, что Иоанн Предтеча, увидев Иисуса, сначала отказывает Ему в крещении. Представьте себе: Иоанн видит перед собой Мессию, о Котором он столько говорил народу, Которому он считал себя недостойным даже развязать ремень сандалий, то есть выполнить самую низкую работу раба — и тут Этот Долгожданный Мессия просит, чтобы Его крестили — словно последнего грешника!

Перед Иоанном уже прошли толпы иудеев, жаждавших крещения, — с израненными грехом сердцами, с ожесточёнными преступлениями лицами, с растерзанными предательствами душами, которые искали хотя бы какой-то выход, пусть даже не вполне одобряемый религиозной аристократией. Ведь к Иоанну, как и другим бродячим проповедникам, включая ессеев, относились более чем настороженно. И тут — чистейший Иисус, чуждый какого бы то ни было греха, Сын Божий, Мессия хочет, чтобы с Ним поступили так же, как и с другими грешниками. Иоанн в полном недоумении: зачем? зачем креститься безгрешному Иисусу? зачем Ему уподобляться худшим среди людей, которым действительно требуется это омовение водой для возобновления утраченного завета с Богом?

Ответ Иисуса краток: так надо. И всё. Он не хочет объяснять почему — Он только говорит о правде Божией, которую следует исполнить таким образом. Святые отцы, толкующие этот непростой евангельский эпизод, в один голос утверждают: это проявление безграничного Божественного смирения. Бог приходит в мир не как Хозяин и грозный Властелин, ожидая повиновения. Он приходит в образе раба, слуги, не отделяя Себя от всего остального народа, не противопоставляя собственную святость и безгрешность беззаконию и греховности всех остальных. Он не только не противопоставляет: Он погружается в самую толщу обычной, далекой от идеала, человеческой жизни и как бы «срастается» с ней. Он не гнушается человеческой греховности, Он принимает ее «сострадательным» усвоением — при этом оставаясь совершенно чистым и независимым.

Трудно подобрать какой-либо образ или метафору, чтобы понятнее объяснить, что происходит в водах Иордана при крещении Иисуса. Крайне упрощенно это можно изложить так: люди при крещении как бы смывали свои грехи в воду, и теперь безгрешный Мессия принимает на себя эти грехи, чтобы донести их до своего Креста и смерти — и тем самым победить. Другими словами, для Христа нет такого греха или преступления, которое оказалось бы сильнее Его любви к человеку.

Почему же Иисус не гнушается человеческой греховности? Казалось бы, Ему должно было

▼ *Крещение Господне. Равенна, Италия. V в.*

бы быть невыносимо среди человеческих страстей, подлости, лицемерия, разврата и нечестия — Ему, Единственному чистому и безгрешному? По крайней мере, когда мы оказываемся в среде, которая по сравнению с нами вполне может быть названа грешной, нам неизбежно становится очень плохо, мы ощущаем себя «не в своей тарелке» и торопимся отсюда удалиться. Мы боимся, что нас могут каким-то образом «заразить» грехом, подтолкнуть к преступлению наших священных границ, подвергнуть сомнению наши незыблемые принципы и безусловные авторитеты. Мы боимся — а Христос не боялся есть и пить с мытарями и блудницами. Почему и вызывал искреннее недоумение у столь тщательно заботившихся о своей непорочности фарисеев.

Всё дело в том, что, принимая на Себя человеческий грех, Спаситель был совершенно внутренне от него свободен. Он никогда и ни в чем не согрешил против правды Божией и заповедей. В Нем не было этого мучительного колебания между «то ли согрешить, то ли воздержаться» — этого неустойчивого маятника

воли, который глубоко сидит в каждом из нас. Иисус, как Богочеловек, не колебался между добром и злом — но сразу, с самого раннего возраста, уже избрал добро. И самый яркий эпизод — это гефсиманская молитва, когда вся Его человеческая природа кричит, что не хочет умирать — она не для этого предназначена, но полное и безусловное послушание Небесному Отцу преображает и этот естественный позыв человеческой природы. При ясном понимании, какую цену придется Ему заплатить за эту готовность следовать по пути, указанному Отцом — причем следовать не вынужденно, но свободно и произвольно, только ради любви к Своему Небесному Родителю.

Вот о чем и нам следует помнить: не пугаться человеческого греха, не морщиться брезгливо, когда оказываемся рядом с чьим-то нечестием — но учиться у нашего Бога и Спасителя всякое слово и действие растворять Его — Божественной — любовью! **ф.**